

Л. В. Олейник

УДК 821.161.3

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

НРАВСТВЕННАЯ ИНИЦИАЦИЯ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется отражение моральных аспектов социализации личности в современной художественной литературе на примере рассказа белорусского писателя Алеся Асташонка «Супер». Анализируется взаимосвязь моральных качеств героев и социального поведения. Определяется роль художественной литературы как социокультурной практики, обладающей гносеологическим потенциалом, способствующей продуктивной социализации и аксиологическому становлению личности.

Ключевые слова: личность, общество, ценностные ориентиры, социализация, социальная адаптация, мораль, сознание, психология, художественная литература.

Образец цитирования: Олейник Л. В. Нравственная инициация как аспект социализации личности // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 48–54.

L. Aleinik

Department of belarusian literature and culture; faculty of philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

MORAL INITIATION AS AN ASPECT OF SOCIALIZATION OF PERSONALITY

The article examines the reflection of the moral socialization of the individual in modern fiction on the example of the story of the Belarusian writer Ales Astashonok «Super». The relationship between moral qualities of heroes and social behavior is analyzed. The role of fiction as a socio-cultural practice with epistemological potential, contributing to productive socialization and axiological formation of a personality is determined.

Keywords: personality, society, values, socialization, social adaptation, ethics, consciousness, psychology, fiction.

For citation: Aleinik L. (2021). Moral initiation as an aspect of socialization of personality. Sophia, 2, 48–54 (in Rus).

Автор:**Лада Викторовна**

Олейник – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ.

lada_oleinik@mail.ru

Author:

Lada Aleinik – PhD of philology, associate professor of the belarusian literature and culture department of the philological faculty of BSU.

Пристальное внимание современной науки к проблеме социализации личности обусловлено несколькими причинами. Успешная реализация человека в современном мире требует активной жизненной позиции, оперативного освоения социально-общественных изменений. Современная молодежь конструирует свое будущее в условиях новой социальной реальности – на фоне радикальных изменений моральных приоритетов и ценностной иерархии, в ситуации, когда механизм воспроизведения ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. В этом контексте приобретает новую актуальность гносеологический потенциал художественной литературы, которая во все времена ориентировалась на осмысление сложных вопросов бытия, внутреннего мира личности и, несомненно, существенно влияла на общественную практику: «Место художественной литературы в духовной сфере жизни общества обусловлено её содержанием и сущностью и проявляется в её функциях, значении в развитии социума и социализации личности. <...> Художественная литература удовлетворяет целый комплекс духовных потребностей общества и личности, воздействует на очень широкую сферу психики, на мировоззрение, речь, нравственное поведение в обществе, коллективе, семье, на эстетическое и художественное развитие – на формирование (социализацию) человека» [2, с. 20]. Этические проблемы, образно отраженные в литературных произведениях, позволяют читателю получить опосредованный жизненный опыт – проанализировать ситуацию, воплощенную в сюжете, дать ей оценку, осмыслить индивидуальные нравственные качества и принципы. Иными словами, читатель имеет возможность ознакомиться с той практикой социализации, которая зафиксирована в художественном тексте.

В современной белорусской литературе, адресованной молодежной аудитории, немало художественных произведений, которые еще не рассматривались в контексте проблемы социализации личности, нравственный потенциал которых не оценен филологической наукой надлежащим образом. Прежде всего это касается образцов малой эпической формы – рассказов, новелл, очерков, эссе. Среди них – произведения А. Федоренко, А. Наварича, В. Степана, М. Климовича, С. Веретилло, В. Гапеева и других писателей. К их числу относится также А. Асташенок, чей рассказ «Супер» отличается остросюжетностью, психологически достоверным отражением внутреннего мира героев, художественным исследованием нравственных аспектов процесса социализации личности.

Автор сталкивает в сюжете героев-антиподов – молодого человека, обладающего высоким социальным статусом, и девушку, находящуюся фактически на социальном дне. Стремление героев доказать друг другу свое превосходство приводит к конфликту, к агрессии, и в результате – к насилию. Писатель демонстрирует жесткую социальную обусловленность, почти безальтернативность такой коммуникации в условиях современной жизни. Естественно, мысль о том, что девальвация статуса нравственности в жизни общества приводит к катастрофическим последствиям, не нова. Однако чрезвычайно важно всякий раз заново утверждать ее в ярких художественных формах, познавательных для молодых читателей, для каждого нового поколения.

Главный герой произведения – успешный молодой человек, образцовый студент престижного учебного заведения, который точно знает, чего хочет добиться в жизни, и для реализации своих дерзких планов целеустремленно работает. «День начинался с гимнастики и душа. До обеда – занятия в институте. <...> После обеда – оригиналы

Монтеня, Сартра, Фромма, “Брахма-сутра” и “Дао дэ цзин”... Философия была его увлечением. А профессию переводчика он выбрал, учитывая отцовские связи. За институтские задания брался после ужина. Трех часов подготовки хватало – в зачетке были только пятерки. Два раза в неделю, чтобы поддерживать физическую форму, он играл в теннис. Раньше занимался культуризмом и карате, но, поняв, что времени на все не хватит, бросил. Он и так был сложен не хуже любого киногероя. Не мог он тратить время на второстепенные вещи. Если уж вгрызаться в жизнь, так изо всех сил – иначе своего не добиться» [1, с. 62–63].

Молодой человек прекрасно осознает свой высокий социальный рейтинг. Но на его самооценку, несомненно, влияет также отношение окружающих. «В институте ему дали кличку – Супер. Он оправдывал ее во всем. Всякий, кто был рядом, неизменно ощущал его превосходство» [1, с. 63]. Немаловажную роль в самосознании юноши, как подчеркивает автор, играет семья – родители не скрывают своего восхищения сыном, чрезмерно гордятся его успехами, одобряют действия. «Отец ласково называл его молодым волком: ему нравилась целеустремленность, с которой сын начинал жизнь» [1, с. 63]. Все эти факторы не только формируют самооценку главного героя, но и определяют его отношение к обществу. Друзей у Супера нет, только знакомые, которых он презирает, но иногда, в редкие моменты скуки, вынужден проводить с ними время. Знакомые, безусловно, во всем уступают Суперу: «Коша учился в сельскохозяйственном институте – одному богу известно, как ему удалось там удержаться, так как он вряд ли мог отличить рожь от пшеницы. А Хелп, которого недавно исключили из театрально-художественного, работал теперь на каком-то заводике художником» [1, с. 63].

Именно благодаря приятелям Супер попадает в непривычную для него компанию – знакомится с юношей и девушкой, принадлежащим к совершенно иной социальной среде. Парень по кличке Клещ – дерзкий уголовник, который недавно вернулся из мест лишения свободы. Нинка – вульгарная, некрасивая и неопрятная девушка – также недавно вернулась из колонии. Встреча состоялась возле дома Хелпа, но Клещ и Нинка ведут всю компанию в беседку, которая располагается в уголке двора, и предлагают выпить водки: для этого есть повод – девушка празднует свое двадцатилетие. Супер обескуражен, ему «никогда не приходилось пить водку из горлышка. Но Клещ испытующе смотрел на него – так что ничего другого не оставалось. <...> Водка быстро ударила в голову, все почувствовали себя более раскованно» [1, с. 68].

В рассказе детально отражена психология главного героя, широкий диапазон чувств, которые он переживает буквально за несколько минут. Прежде всего Супер сожалеет, что тратит драгоценное время, общаясь с такими ничтожествами, хотя мог использовать эти несколько часов с очевидной пользой – «отец вчера привез ему из Голландии “Философию свободного духа” Бердяева» [1, с. 66]. Между ним и его новыми знакомыми не просто непреодолимая социальная дистанция, они по определению для него – низшие существа, «живая иллюстрация к учебнику Ламбозо» [1, с. 71]. Во-вторых, Супер беспокоится, чтобы с этими уголовниками не попасть в какие-либо неприятности с милицией. Да и в целом ему тревожно – неизвестно, чего ожидать от таких людей. Но оставить компанию не представляется возможным – это будет выглядеть трусостью, бегством. И к Клещу, и к Нинке он относится одинаково брезгливо, но ведет себя с ними осторожно. Супер в замешательстве от наглости этих двоих, которые явно демонстрируют свое превосходство, ведут себя дерзко, вызывающе. Он с презрением

наблюдает, как Хелп и Коша подхалимничают с Клещом, угождают Нинке. Но вскоре сам оказывается в таком же положении. От пристального взгляда Нинки не ускользнуло, с каким отвращением Супер рассматривает и ее, и Клеща, но девушке нужен повод, чтобы поставить на место нового знакомого. И когда в качестве закуски она вытаскивает из кармана дорогие конфеты, а Супер не скрывает удивления, реакция девушки мгновенна:

«Что зенки выпучил, интеллигент? <...> Думаешь, мы и конфет нормальных не можем купить?»

Супер увидел в Нинкиных глазах, которые еще недавно казались пустыми, холодный блеск. Как раньше Клещ на Хелпа, она смотрела на него с явным превосходством человека более достойного. <...> Супер незаметно взглянул на Клеща. Тот стоял в сторонке, спиной к ним. Только Хелп рассматривал смущенного приятеля, странно улыбаясь, – видел таким Супера впервые» [1, с. 69].

Успешный, авторитетный в своем социальном окружении молодой человек совершенно дискредитирован – он не только оказался в непривычной для себя роли аутсайдера, но впервые в жизни публично унижен. Во избежание конфликта Супер вынужден малодушно молчать. Ему неловко, он чувствует моральный дискомфорт – пошатнулась его самоуверенность, пострадала самооценка. Молодой человек отчетливо понимает, что новые знакомые не испытывают к нему никакого уважения – у них иные критерии оценки человеческих достоинств, иные нравственные приоритеты. Он не подает вида, что чувствует себя униженным, но на самом деле его самолюбие задето весьма существенно. Супер испытывает непреодолимое желание взять реванш – любой ценой доказать присутствующим свое превосходство.

Противоречивость чувств главного героя отражена в рассказе с психологической достоверностью. У Супера нет опыта общения с представителями того социального круга, к которому принадлежат Клещ и Нинка, он не знает, как с ними держаться, как реагировать на их реплики и замечания, как противостоять моральному прессингу. Агрессия и дерзость девушки действуют на него почти суггестивно – подавляют, сковывают. С особенной очевидностью это проявляется, когда он беспрекословно исполняет ее неожиданное требование: «Клещ куда-то пропал. Получилось так, что Супер оказался на скамейке рядом с Нинкой. Она насмешливо посмотрела ему в глаза и сказала:

– Сядь ближе. И обними: мне холодно.

Окончательно сконфуженный, он положил ей на плечо руку.

– Нет, не так. Ниже, – сказала она, и как только он переложил руку на талию, добавила: – Только не воображай. Не обломится. Ты мне до фени. Погреешь: давно уже меня не обнимали...» [1, с. 70].

Супер покорно обнимает «некрасивую дурочку», к которой совсем недавно не испытывал ничего, кроме отвращения. Внимание с ее стороны он воспринимает как определенную индульгенцию, и неожиданно проникается к девушке странной теплотой. Незаметно между ними завязывается доверительный, почти дружеский разговор – Нинка рассказывает Суперу свою печальную историю. Эта своеобразная исповедь является одним из ключевых эпизодов произведения, объясняет обиду девушки на жизнь, разочарование в людях, аргументирует агрессивное поведение: «Сидела она за то, что отлупила с подругой на танцах одну девчонку: та отбила у подружки парня. Могло бы всё обойтись и условным сроком, рассказывала Нинка, да были до этого приводы в детскую комнату милиции, вот ей и дали три года – на перевоспитание.

<...> Почему все так получилось? Отец с матерью все пропили – в доме голые стены да два стула. Третьего стула, чтобы ей уроки делать, не было. Куда же еще от такой жизни идти, как не в беседку или на танцы? Ну, а там одно: сигареты, выпивка, драки... Та же история, что и у Клеща» [1, с. 70–71].

Моральные акценты расставлены в сюжете достаточно выразительно. В своих несчастиях девушка обвиняет всех – родителей, обстоятельства, государственные законы, но только не себя. Она искренне убеждена, что и сама, и ее дружок были осуждены «ни за что», не осознает, что они совершили преступления. Свой негативный опыт Нинка экстраполирует на все общество. Уверенность в несправедливости общественной морали является для нее средством самооправдания и основанием для отказа от общественных моральных норм.

Исповедь девушки не растрогала Супера, скорее по-своему успокоила, расслабила. «Знаем мы эти истории по Мопассану о матери-шлюхе и отце-алкоголике, думал он с насмешкой» [1, с. 71].

Автор рассказа особенно акцентирует, что несмотря на показное презрение к Суперу, Нинка жаждет утвердиться в его глазах, доказать, что она ничем не хуже. Она старательно объясняет, сколько разочарований было в ее жизни, вспоминает, как однажды познакомилась с «настоящим писателем» – увидела, что на обледеневшем тротуаре лежит пьяный дядька. «Помогла встать, отвела, куда попросил. <...> По дороге он мне и говорит: писатель я, гонорар получил – за стихи. <...> Довела его до самого дома. И что? Жена так и накинулась на меня: что, со стариками, малолетка, таскаешься? <...> Но какой же это писатель?.. Разве писателю так можно?.. <...> Ты же святым должен быть, раз учишь нас этим разным штучкам – доброта там, искренность, чистота, совесть...» [1, с. 76]. И хотя Нинка рассказывает об этом с возмущением, в глубине души надеется, что сам факт знакомства с «настоящим писателем» должен придать ей значимости в глазах Супера. Она с вызовом спрашивает: «А ты настоящего видел?.. Писателя?» [1, с. 77]. Однако эта история не вызывает у собеседника никаких эмоций, у него другие ценности – деньги, полезные связи, власть. Ценности, усвоенные им в семье. «У них дома и композиторы бывали, и ученые: отец любил приглашать известных людей. И хотя делал вид, что относится к ним с уважением, на самом деле считал себя выше. Во всяком случае, держался с ними на равных, но после того, как они выходили из дома, насмехался над многими» [1, с. 77].

Нинку ошеломил ответ Супера. Ей ничем не удавалось ни удивить его, ни даже заинтересовать. То, что для нее – событие, для него – рядовой факт. В глубине души она чувствовала, что не материальное положение и знакомства с известными людьми определяют сущность личности, – что-то другое. Только ей не хватает ни интеллекта, ни эрудиции, чтобы обосновать свои ощущения.

Противостояние героев становится все более упорным. Супера лишь забавляет экзальтированность девушки. Наблюдая за сменами ее настроения, он цинично рассуждает: «А может действительно замутить с ней?.. Не святая же...» [1, с. 76]. И когда Нинка предлагает зайти в подъезд ближайшего дома, Супер охотно соглашается. «Он был уверен, что они понимают друг друга» [1, с. 82].

Какими мотивами руководствовалась Нинка, когда вела Супера в квартиру знакомых уголовников, в рассказе отражено неоднозначно. Это могла быть еще одна попытка эпатажа – показать «напыщенному интеллигенту» настоящий притон, шокировать

его. Но вероятнее всего, осознав, что никак не может осадить самоуверенного Супера, она решила проверить его на смелость.

Молодой человек на самом деле шокирован увиденным – грязью и разрухой в квартире, куда привела его Нинка, жутким видом ее нетрезвых подруг и друзей «с синими от татуировок руками». Но еще больше он удивлен тем, что в отношении Нинки компания настроена враждебно. «Что же ты притащилась сюда, идиотка?» – ошарашенно смотрел он на Нинку» [1, с. 83].

Динамика событий в рассказе по-своему замедлена. Неторопливый стиль повествования позволяет автору достигнуть психологической достоверности в изображении характеров героев, органично передать их тревожное состояние. Но кульминация произведения отличается стремительностью действий. Супер, которого начинает мутить от выпитой водки, на некоторое время удаляется в ванную и оттуда слышит, как начинается драка. Выглянув в коридор, он видит, как пьяные приятели жестоко избивают Нинку и вытаскивают ее из квартиры. Супера сковывает страх. Выждав какое-то время, он тихонько выскользывает из квартиры и прячется в подъезде, наблюдая оттуда, как Нинку продолжают избивать на улице. Но незаметно улизнуть ему не удается – как только выглянул из подъезда, его замечают: «Погоди, мальчик, не спеши. <...> Нам и с тобой поговорить нужно» [1, с. 86]. Супер проявляет настоящий актерский талант – дружелюбно улыбается и с любопытством интересуется, что там Нинка «отмочила». Он убедительно демонстрирует абсолютное равнодушие к девушке, и его оставляют в покое. Однако просто так уйти Супер уже не может, травмированное самолюбие не позволяет ему оказаться в проигрыше. «Он должен был <...> поставить на колени эту девку!» [1, с. 87]. Дождавшись, когда пьяные дружки Нинки уйдут, Супер возвращается к избитой девушке. Но при его приближении она с ненавистью выкрикивает ему, что все видела – и как он прятался в подъезде, и как пытался трусливо убежать. Осознание, что Нинка является свидетелем всех его унижений, доводит до ярости – он в бешенстве начинает избивать беспомощную девушку.

Финал рассказа выдержан в спокойной тональности, которая резко контрастирует с предыдущими событиями. Эта смена повествовательной интонации по-своему акцентирует уравновешенное состояние главного героя, который проанализировал и осмыслил все, что с ним произошло. Супер не испытывает никаких угрызений совести, не осознает, что не прошел моральной инициации, что совершил преступление. Единственное, за что он себя корит – за утрату самоконтроля, за недостаточную осмотрительность. Его размышления и выводы абсолютно циничны: «Бабы многих погубили... Отец рассказывал, сколько министров и разных послов из-за них погорели... <...> Просто во всем, с теми же телками, нужно искать разумную середину, чтобы не терять ума и не тратить времени, как вчера» [1, с. 90].

Таким образом, урок социализации представлен в парадоксальной форме. Оба персонажа одинаково отрицают общественную мораль, хотя и по разным причинам. Конфликт, который произошел между героями, становится психологической травмой для каждого из них, и еще больше укрепляет каждого в собственных убеждениях. Нинка приходит к окончательному выводу, что мир вокруг нее жесток и несправедлив; Супер на уровне аксиомы усваивает, что во всем нужно руководствоваться точным расчетом, нельзя давать волю чувствам.

Сюжет рассказа А. Асташонка убеждает, что нравственная социализация – это необходимый аспект общего процесса социализации. Автор продемонстрировал, как

субъективный опыт иногда вынуждает осваивать неправомерные моральные нормы. Герои произведения несоциализированы, их мировоззренческие принципы противоречат общественной морали, и потому они одинаково осуждены на поражение, на конфронтацию с обществом. Художественное произведение, в котором психологически достоверно отражен острый морально-этический конфликт, обладает, несомненно, мощной силой воздействия, апеллирует не только к сознанию читателя, но к его чувствам, эмоциям. Именно посредством такой апелляции литература эффективно содействует продуктивной социализации, аксиологическому становлению личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Асташонак, А.* Фарбы душы: Апавяданні, настроі, аповесць / А. Асташонак. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. – 174 с.
2. *Волобуев, О. В.* Проблема оценки качества произведения художественного искусства (социально-философский аспект) / О. В. Волобуев, В. А. Песоцкий // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2013. – № 1. – С. 10–20.